Утверждая Издано в Ярославле

нравственные идеалы

Ему страсть как льстило бы походить на Печорина, этому Григорию Александровичу Мезенину, п. о. заведующего отделом одного из конструкторских бюро. И автор внешне подыгрывает ему. Имя-отчество ему дано соответствующее, и река Мезень течет на север параллельно Печоре, и окружающие Мезенина люди — в большинстве с переименованными именами и фамилиями действующих лиц дермонтовского романа. Грушницкий стал Рушницким, Вернер — Бернером, Булич — Куличем. У Веры и ее мужа Семена Васильевича расшифровался их криптоним Г-вы — они стали Голтыевыми.

Что же это — пародия на известный роман? Разумеется, нет. Параллель с классикой выбрана писателем Ростиславом Соломко в его книге «Жизнь? Нормальная», выпущенной Верхне-Волжским издательством, как форма для сатирического разоблачения ничтожества, метящего в герои нашего времени.

Цель Мезенина меркантильна — пролезть в заведующие отделом, утвердиться «под солнцем». Он движется к ней мелкими шажками, умея, где надо, переждать, выстоять, перетерпеть. При этом он самоироничен (так интеллигентно!) — сам себя называет «вселенной, ограниченной пиджаком и брюками».

Нет случайности в том, что события, происходящие

с Мезениным на Кавказе, куда он прибыл по месткомовской путевке, не окрасились ни героикой, ни романтикой. Его романы с Верой и Машей, едва начавшись, свернулись не по его инициативе, а драка с Рушницким, очень мало похожая на знаменитую дуэль из романа, завершилась тем, что у пожилого противника выпала вставная челюсть.

Ростислав Соломко — сатирик. Это обуславливает выбор героев и положений, определяет палитру изобразительных средств, где преобладают заострение и гротеск. Цель сатиры — разоблачение отрицательного явления. Соломко хорошо справился со своей задачей, убедительно показав, что за показным красноречием Мезенина — пустое фразерство, а за прекрасноречием скрываются алчность и бесхребетность.

Важно, что Мезенин теряет свой лоск, когда сталкивается с людьми искренними и честными (Маша, парторг Хлунин).

Советский теоретик сатиры Ю. Манн различает два вида гротесковой условности — как фантастическое предположение и как исходный пункт действия. Соломко использует в другой своей повести — «Трость Фразибула» оба эти вида. Обстановка, которую учредил в своем КБ некто Шкуро, взята как исходная условность. Если Мезенин прилагает усилия для достижения должности, то Шкуро

фокусирует энергию на том, чтобы должность удерживать. Он понимает должность не как возможность принести максимальную пользу обществу, а как си-некуру. И потому он окружает себя на службе родней, ловко приспособился давать «спасительные» 100,2 процента плана, лелеет атмосферу чинопочитания.

Кажется, Шкуро крепко стоит на ногах. Но только потому, что не чувствует осознанного противодействия. И когда ведущий инженер Сашин восстает против Шкуро, обнаруживается, что последний отнюдь не всемогущ. Показывая критические фазы взаимоотношений Шкуро и Сашина, Соломко заканчивает повесть тем, что Сашин одолевает своего противника.

Эти две повести составляют особенности творческого почерка Р. Соломко. Написал их уроженец Ярославля. Это первая его книга. Книга Р. Соломко, отрицая отрицательное, утверждает наши жизненные высокие нравственные нормы, нормы нашего социалистического бытия. Не случайно книга еще в рукописи была высоко оценена такими видными писателями, как Ч. Айтматов, С. Михалков, получила первую премию на конкурсе московских литераторов.

Г. КЕМОКЛИДZE,
член Союза писателей СССР.

2207

18 АВГ 1987

"СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ"

г. Ярославль